

Ефим ФИДРЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША В ПЕРИОД 1993–2013 гг.

В настоящей работе предлагается сетевой анализ структурных изменений польских политических элит в период 1993–2013 гг. Раскрывается фактическая структура сетевых связей внутри политических элит, определяются их основные сетевые характеристики, проводится анализ их структурной динамики.

This paper presents the network analysis of structural changes in the Polish political elite during 1993–2013. The real structure of the network connections within the political elite is revealed; the basic characteristics of their network are determined; the analysis of their structural dynamics is carried out.

Ключевые слова:

сетевой анализ, политические элиты, Республика Польша; *network analysis, political elites, Republic of Poland.*

Политические элиты Республики Польша, как и большинства других восточноевропейских государств, пережили в начале 1990-х гг. процесс резкой реструктуризации: в структуру власти получили возможность войти новые группы, открылись новые каналы политического рекрутинга, стали формироваться новые кластеры внутриэлитных связей, новые полюсы влияния. Основные вехи этого процесса уже становились объектом внимания зарубежных и отечественных исследователей¹, однако структурный анализ трансформации конфигурации польских политических элит пока не проводился. Кроме того, большая часть работ, посвященных анализу политических элит, опирается скорее на качественный анализ данных — анализ документов и интервью, что затрудняет проведение сравнительных исследований трансформационных процессов и формализованное сопоставление конфигураций политических элит.

Под политическими элитами предлагается понимать акторов (индивидуальных или групповых), которых благодаря своему стратегическому положению, занимаемому ими в крупных организациях, можно считать ведущими на основании каких-либо иных признаков и способными оказывать постоянное и значительное влияние на политически значимые результаты деятельности². Таким образом, политическое влияние актора мы ставим в зависимость от его положения в структуре формальной политической иерархии, что позволяет нам обеспечить устойчивый набор позиций для анализа сетевых конфигураций.

В нашу выборку попали акторы, занимающие следующие

¹ Василевски Я. Политическая элита средней ступени: проблематика исследования // Политическая экспертиза, 2009, № 2; Жуковский И.И. Рекрутация политических элит в современной Польше: некоторые предварительные суждения // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки, 2011, № 6; Ричард А., Внук-Липинский Э. Источники политической стабильности и нестабильности в Польше // Социологические исследования, 2002, № 6; Тарасов И.Н. Выбор формы правления как институциональная проблема посткоммунизма // Политическая экспертиза, 2010, № 1; Fodor E., Wnuk-Lipinski E., Yershova N. The New Political and Cultural Elite // Theory and Society, 1995, vol. 24, № 5; Gallina N. Political Elites in East Central Europe: Paving the Way for «Negative Europeanisation»? — Budrich UniPress Ltd., 2008; Wasilewski J. Political Elites as an Agent of Social Change: The Polish Perspective // Social Change and Human Development: Concept and Results / ed. by R.K. Silbereisen, X. Chen. — SAGE Publications Ltd., 2010.

² Хигли Дж. Элиты, внеэлитные группы и пределы политики: теоретический ракурс // Элиты и общество в сравнительном измерении / под ред. О.В. Гаман-Голувиной. — М.: РОССПЭН, 2011, с. 35.

ФИДРЯ

Ефим

Сергеевич —

к.соц.н., директор

Социально-

гуманитарного

парка БФУ

им. И. Канта

Efidrya@kantiana.ru

позиции: президенты и их советники; премьер-министры; маршалы сейма; вице-премьеры, вице-спикеры; министры (занимающие свои посты не менее одного года); лидеры основных политических партий (имеющие фракции в парламенте).

Всего в ходе нашего исследования проанализированы данные 239 польских политических деятелей, соответствующих указанным критериям, из которых 44 занимали пост президента республики Польша или должность в президентском аппарате, 167 — должность в правительстве, а 28 — в сейме. Стандартизованная информация, содержащая необходимые нам биографические данные, взята с официальных сайтов президента Республики Польша (<http://www.president.pl>), правительства Республики Польша (<http://www.poland.gov.pl>) и сейма Республики Польша (<http://www.sejm.gov.pl>). Для получения более полной картины тенденций элитообразования в динамике анализ проведен по каждому из парламентских электоральных циклов с последующим сопоставлением результатов.

1. Индикаторы сетевой структуры

Необходимо сделать пояснения по таким важным для данной работы понятиям, как размер сети, сетевая плотность и транзитивность.

Размер сети выражает наибольшее расстояние между любыми парами вершин в сетевом графе и, таким образом, равняется максимальному расстоянию между любой парой субъектов в сети¹. В случае с исследуемым периодом размер сетей политической элиты составил в большинстве случаев 2 (в последнем цикле — 3), что означает, что самые длинные цепи включают трех участников (в последнем цикле — четырех).

Показатель «*сетевая плотность*» характеризует соотношение имеющихся и возможных связей между представителями властных групп. Наибольших значений показатели сетевой плотности достигали в 2005–2011 гг.

Еще один индикатор плотности сетей — *сетевая компактность*. Данный показатель рассчитывается на основе сетевой дистанции и выражает значение нормализованной обратной суммы всех дис-

танций; максимальное значение — 1 (при абсолютной смежности всех вершин), минимальное — 0 (при абсолютной изолированности всех вершин).

Еще одной из общих характеристик сети является их *транзитивность*. Данное свойство означает наличие связей между тремя субъектами, где если из трех вершин две пары вершин связаны друг с другом, то связана и третья пара. В известном смысле данное свойство можно отнести к способности сетевых связей порождать новые внутренние связи и устойчивые подструктуры, что свидетельствует о степени внутренней сплоченности сетевых подструктур.

II. Сетевые роли участников сетей политических элит Польши

Одним из индивидуальных параметров, характеризующим позиции участников сети, является вычленивание их посреднических ролей по методу Р. Гоулда и Р. Фернандеза². Данная статистическая техника предполагает распределение участников в соответствии с одной из пяти возможных ролей, которые они могут играть в сетевой структуре, разделенной на подгруппы (в нашем случае в качестве таких подгрупп были выбраны аппарат президента, правительство и сейм).

1. Координатор (*coordinator*). В этом случае все участники принадлежат к одной группе и взаимосвязаны, а участник *b* соединяет участников *a* и *c*, членов своей группы.

2) Привратник (*gatekeeper*). Участник *b* связывает двух участников, один из которых (*c*) принадлежит к его группе, а другой (*a*) — нет.

3) Представитель (*representative*). Похожая ситуация, только в этот раз первый участник (*a*) принадлежит к одной группе с посредником (*b*), а посредник с конечным участником (*c*) принадлежит к разным группам³.

² Gould R.V., Fernandez R.M. Structures of Mediation: A Formal Approach to Brokerage in Transaction Networks // Sociological Methodology, 1989, № 19, p. 89–126.

³ Так как в нашем случае связи в сетевой структуре не дифференцировались по направлениям (иными словами, при фиксировании связи между участниками не указывалось, кто является инициатором данной связи), то обладатели роли привратника одновременно автоматически являлись обладателями и роли представителя. Таким образом, данные позиции отражали роль представителя политической структуры во взаимоотношениях с одной из других структур.

¹ Здесь и далее, если не указано иное, для расчета сетевых параметров использовалась программа UCInet 6.365.

4) Консультант (*consultant*). В данном случае посредник (*b*) принадлежит к одной группе, а два других участника, соединенных с ним (*a* и *c*), — к другой.

5) Связной (*liaison*). Здесь участник *b* — посредник между двумя участниками — *a* и *c*, принадлежащими к разным группам. Таким образом, все три участника принадлежат к разным группам.

Еще одним важным показателем роли, которую играет актер в сети, является центральность по посредничеству (*betweenness centrality*) — показатель, отражающий число кратчайших путей между всеми участниками сети, проходящих через данный узел, и позволяющий оценить не только число общих связей узла, но и его значимость для данной сети.

Рассмотрим период 1993—1997 гг.

В сети, сформировавшейся в этот период, наивысшим показателем посредничества обладали 4 представителя правительственных структур: премьер-министр и маршал сейма Й. Олексы (7,274), министр смены прав собственности и министр экономики В. Качмарек (7,274), министр промышленности и торговли К. Щерский (7,215) и премьер-министр, председатель Польской народной партии В. Павлак (6,936).

Все указанные политики играли различные роли в сети: Й. Олексы играл роль привратника, соединяя представителей правительства с представителями сейма и президентуры; В. Качмарек играл роль координатора, связывая преимущественно участников правительственной подструктуры между собой, а К. Щерский успешно сочетал в себе роли привратника и связного.

Ведущая сетевая роль, которую играл президент Польши Л. Валенса в период 1993—1997 гг. — это роль связного между правительством и сеймом. Представители различных политических сил сейма — А. Квасьневский (Союз демократических левых сил), Р. Бугай (Партия труда), Т. Мазовецкий (Демократический союз), З. Релига (Беспартийный блок поддержки реформ) — в основном выполняли роли консультантов, связывая между собой представителей различных министерств. В самой правительственной подструктуре большинство министров играли роли привратников и координаторов, обеспечивая связи как внутри своей группы, так и между «своими» и представителями двух других структур.

Во втором периоде (1997—2001 гг.) наивысшими показателями центральности по посредничеству обладали министр без портфеля, член кабинета министров Е.Я. Кропивницкий (18,189), два представителя сейма — маршал сейма М.Э. Плажинский (10,423) и М. Кшаклевский (избирательная коалиция «Избирательная акция «Солидарность» — 8,621). Последние в основном выполняли в сети роль привратников, связывая представителей сейма с правительством и аппаратом президента.

Меньшими, но также значимыми показателями центральности по посредничеству обладали члены правительства: министр экономики Я. Стейнхоф, министр иностранных дел Б. Геремек, министр здравоохранения Ф. Цигельска, министр национальной обороны Я.А. Онышкевич, министр окружающей среды А.Ю. Токарчук, министр транспорта и морской экономики Е.Я. Видзик (по 5,273 — они выполняли роль связных между правительством, президентом и сеймом), министр национальной обороны Б. Коморовский, министр телекоммуникаций Т. Шишко, министр культуры К.М. Уяздовский и министр транспорта и морской экономики Т.А. Сирийчик (по 4,808 — они чаще сочетали роли привратника и связного).

Главной ролью президента (А. Квасьневского) вновь стала роль связного, эту же роль в сети чаще всего выполняли и представители сейма Я. Калиновский (Польская народная партия) и Я. Ольшевский (Движение возрождения Польши).

В третий период (2001—2005 гг.) достаточно большое число участников обладали высокими показателями центральности по посредничеству: министр внутренних дел Р. Калиш (12,092), премьер-министр и министр финансов М.М. Белка (8,670), премьер-министр и председатель Союза демократических левых сил Л. Миллер (8,579), министр культуры А.Б. Челиньский (8,579), заместитель премьер-министра, министр сельского хозяйства и председатель Польской народной партии Я. Калиновский (7,483), министр инфраструктуры К.Я. Опавский (7,378), министр сельского хозяйства В.М. Олейничак (6,613), президент А. Квасьневский (6,317). Большинство этих политиков успешно сочетали сетевые

роли привратников и связных (как и большинство членов правительства в целом). Исключение снова составила сетевая позиция президента и сотрудников его аппарата, подразумевающая исключительно роль связного.

Роль привратника в сети на себя активно брали в этот период представители сейма: Я.А. Качиньский (председатель «Права и справедливости») и Д. Туск (председатель «Гражданской платформы»), М.Б. Котлиновский (председатель Лиги польских семей). Выделяется сетевая роль маршала сейма Й. Олексю, выполнявшего функции связного между институтами президента и правительства.

Короткий промежуток 2005–2007 гг. породил сверхплотную сеть отношений с низким уровнем транзитивности (внутренними подгруппами). В такой сети сразу много акторов обладают большим уровнем центральности по посредничеству, причем многие из них относятся к аппарату президента. Наивысшими уровнями центральности в этот период обладали премьер-министр и председатель «Права и справедливости» Я.А. Качиньский (17,768), а также заместитель премьер-министра и министр внутренних дел Л.С. Дорн (17,768). Несколько меньшие, но также высокие показатели центральности продемонстрировали заместитель премьер-министра и министр финансов З.Я. Гиловска (13,392 – она исполняла в сети роль привратника), маршал сейма Б. Коморовский (12,674 – связной), советники президента Я.К. Ардановский и А. Грежак (по 12,594), президент Л.А. Качиньский (11,557 – связной), глава канцелярии президента В.А. Стасяк (10,565), советник президента Я.Ф. Ольшевский (10,440), оба исполняли роль привратников, и министр регионального развития Г. Гешицка (10,003 – связной). Вообще роль привратника и/или связного исполняли в данный период очень многие члены правительства, сейма и аппарата президента; наиболее сильными связными были маршалы сейма (помимо Б. Коморовского – М. Юрек).

Пятый период (2007–2011 гг.), как мы уже знаем, породил плотную, компактную сеть с высоким уровнем транзитивности, т.е. большим числом связанных подструктур и подгрупп. Это отразилось и в наивысших показателях центральности по посредничеству для участников данной сети.

На общем фоне здесь сильно выделяется фигура президента и маршала сейма Б.М. Коморовского (32,152): сочетая сразу несколько сетевых ролей, он являлся одной из центральных сетевых фигур, проводя через себя значительное число сетевых цепей. Меньшими, но все же значимыми показателями центральности отмечаются заместитель премьер-министра, министр экономики и председатель Польской народной партии В. Павляк (20,983), а также президент Л.А. Качиньский (20,295); оба они выполняли и роль привратника, и роль связного.

Кроме того, высокими показателями центральности характеризовались сетевые позиции премьер-министра и председателя «Гражданской платформы» Д. Туска (14,406), председателя «Права и справедливости» Я.А. Качиньского (11,207), являвшегося одним из самых сильных связных в этой сети, а также министра окружающей среды М. Новицкого (10,312). Отметим, впрочем, что и большинство других участников данной сети играли в ней важную роль, формируя сбалансированную и плотную сеть связей.

Наконец, в текущем периоде (с 2011 г.) сеть сильно напоминает по своим основным показателям сеть 2001–2005 гг. – средняя дистанция, число коротких цепей, компактность и транзитивность находятся практически на одном уровне с этим периодом. Единственное, что отличает данную сеть, – более высокая плотность, на уровне 1997–2001 гг. В итоге в данной сети сложилась такая конфигурация, при которой наивысшим (пусть и меньшим, чем в прошлой сети) показателем центральности по посредничеству снова обладает президент Б.М. Коморовский (18,651). Высокими показателями также отличаются члены сейма – председатель Союза демократических левых сил Л. Миллер (14,778), маршал сейма Е. Копач (13,870) и председатель «Права и справедливости» Я.А. Качиньский (9,468); члены правительства – заместитель премьер-министра В. Павляк и министр здравоохранения Б.А. Арлукович (по 11,240).

Президент и маршал сейма в данной сети осуществляют роль связных, председатели партий тяготеют к сочетанию роли привратника и связного. Остальные участники сети в данном периоде в большинстве своем исполняют роль привратника.

III. Выводы.

За годы, прошедшие со времени распада СССР и «биполярного мира», сети политических элит Республики Польша не раз подвергались более или менее серьезной перестройке. Период, когда в течение довольно длительного времени политические сети могли развиваться поступательно, сменялся резким сетевым «стрессом», введившим в сети новые центры влияния и формирующим новые конфигурации подструктур. В целом мы можем сделать следующие выводы о структуре и динамике сетей политических элит Польши за период 1993–2013 гг.

1. В формировании сетей польских политических элит можно выделить два периода: первый охватывает четыре электоральных цикла – с 1993 до 2007 г. и характеризуется переходом от относительно дезинтегрированных сетей в 1993–1997 гг. к высокой плотности и связанности сетей в 1997–2001 гг. с последующим снижением основных показателей сетевой интеграции вплоть до 2007 г. После завершения короткого парламентского цикла в 2007–2011 гг. происходит формирование новой конфигурации сетей политической элиты Польши, более сплоченных и интегрированных. Трагические события 2010 г. вновь привели к трансформации сетевой структуры польских политических элит и снижению показателей сетевой интеграции до уровня 2001–2005 гг.

2. В первые циклы исследуемого периода наивысшими показателями центральности по посредничеству (отражающей значимость и число связей участника сети) обладали представители различных правительственных структур, затем к ним присоединились обладатели позиции маршала сейма, а в последние циклы центральные посреднические позиции занимают президенты, маршалы сейма и председатели политических партий.

3. Сетевые роли участников польских политических элит продемонстрировали

за исследуемый период неравномерную динамику. Например, сетевая роль президента во все исследуемые циклы заключалась в выполнении функции связного независимо от того, кто занимал этот пост в разное время.

Сетевые роли маршала сейма, в свою очередь, менялись по ходу трансформации политической системы: в первые два цикла обладатели статуса маршала сейма играли роль привратника, соединяющего представителей сейма с другими подструктурами, однако затем маршалы сейма стали выполнять функции связных, а роль привратников взяли на себя председатели партий.

Наконец, ключевые представители правительственных структур в первые циклы были сильно замкнуты на развитие связей внутри своей подгруппы (координаторы), а также на соединение членов своей подструктуры с представителями сейма и аппарата президента. В последующие циклы, однако, усиливается их ориентация на развитие внешних связей, и доминирующей практикой становится сочетание сетевых ролей привратника и связного.

К концу исследуемого периода сложились сетевые роли основных участников сетей, демонстрируя важность связей между подструктурами «треугольника власти» (правительство, аппарат президента и сейм), заметно усилились сетевые позиции президента и маршала сейма. Нельзя сказать, что сети политических элит Польши демонстрируют устойчиво растущую интеграцию и плотность, однако можно отметить институционализацию основных каналов рекрутинга и сетевых ролей ключевых участников сетей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 12-03-00393а «Сравнительный анализ моделей формирования "новых политических элит" Литвы и Польши».